

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЛАНДШАФТ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: ПРОБЛЕМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ¹

Топчиев М. С.

Топчиев Михаил Сергеевич, Астраханский государственный университет,
лаборатория по исследованию социально-политической и культурной
динамики регионов Нижнего Поволжья и Прикаспия, Российская
Федерация, 414056, г.Астрахань, ул. Татищева 20 а.
E-mail: ceo.gfn@gmail.com

В статье рассматривается проблема религиозного ландшафта в контексте культурного ландшафта приграничных территорий. Географическое понятие «ландшафт», а к началу XX века и понятие «культурный ландшафт», благодаря исследователям гуманитарных наук, прочно вошло в научный оборот. В статье анализируются научные исследования, посвященные концептуальному оформлению, особенностям понятийно-категориального и методологического аппарата «культурного ландшафта». Автором поднимается проблема недостаточно активной разработки направления «религиозного ландшафта», которое возникло при попытках выделения и описания конфессионального слоя культурного ландшафта. В статье анализируется существующее определение понятия «религиозный ландшафт» и предлагается рассматривать это понятие как часть культурного ландшафта, поскольку религия является одним из существенных элементов культуры. Автор пишет о сложностях религиозного ландшафта приграничных территорий Российской Федерации в связи с ее мозаичной картиной. Религиозный ландшафт данных территорий формировался под действием активных этнических контактов нескольких народов. Каждая культура пыталась создать свой собственный ландшафт, превращая контактные приграничные районы в многослойные образования с различными религиозными традициями. Взаимодействие проходило не только в форме принятия новых элементов и соединение в одной системе, но и в открытой конфронтации. И применение заимствованного из смежных дисциплин метода религиозного ландшафта дает возможность взглянуть по-новому на затронутые в статье темы.

Ключевые слова: ландшафт, культурный ландшафт, религиозный ландшафт, религиозная ситуация, религия, приграничная территория, приграничное сотрудничество.

¹ Статья выполнена при поддержке РФФИ 17-33-01069 «Встреча с Чужим: российский и дальневосточный опыт межкультурной коммуникации»

Понятие «ландшафт» пришло из географии. Начало XX века ознаменовалось введением в научный оборот понятия «культурный ландшафт», которое было обусловлено изучением влияния деятельности человека на природу. Научные исследования современности посвящены его концептуальному оформлению. Учеными разрабатывался понятийно-категориальный и методологический аппарат. В процессе изучения предпринимались попытки выделения и описания конфессионального слоя культурного ландшафта, который был назван «религиозным ландшафтом». Однако активной разработки данного направления пока так и не произошло, хотя его перспективность не вызывает сомнения. Современное секуляризованное общество отличается от традиционного особым статусом религии, особенно, если исследование касается приграничных территорий.

На сегодняшний день существует определенная сложность при использовании термина «ландшафт», когда речь идет об изучении религиозного опыта. Все это приводит к необходимости дополнительного выяснения контекстов основных понятий.

Слово «ландшафт» в переводе с немецкого языка означает «местность». Ландшафт является фундаментальным географическим понятием, в основе которого лежит идея о взаимосвязи всех природных явлений земной поверхности.

Американские исследователи пришли к выводу, что примерно в V веке термин *landschaft* использовался для обозначения жилища с хозяйственными постройками, лугом, пастбищем, пахотными землями, окруженные лесом. Следовательно, первоначально в понятие ландшафт входили и природные элементы и те, что были созданы человеком. А под категорию элементов, созданных человеком в тот период, попадали исключительно плоды сельскохозяйственной деятельности.

В конце XVI века в Европе слово «ландшафт» приобретает огромную популярность. Произошло это по причине развития традиций и моды, связанных с активным преобразованием окружающей среды путем целенаправленного озеленения территорий вокруг дворцов, окружения замков парками и садами (Главацкая, 2008, стр. 76). Именно такое «натурально природное» значение термина пришло в Россию в конце XVI – начале XVII вв.

Словарь М. Фаснера гласит, что впервые слово ландшафт было употреблено в русском языке в 1707 г. в форме «лендшафт» и было заимствовано из немецкого языка (Фасмер, 1967, стр. 457). В дальнейшем в русском языке появились словосочетания «природный

ландшафт», т.е. естественный, и «антропогенный ландшафт» (с явной негативной коннотацией) как результат деятельности человека.

Европейская наука сформировала особый подход, заключающийся в изучении исторических событий, явлений и коллективов в непосредственной связи с определенными территориями, получивший название «культурный ландшафт» (Webb, 1987, p. 78). Само понятие «культурный ландшафт» ввел в научный оборот в 1920-е годы представитель направления «культурная география» Карл Сойер, под которым он понимал определенный феномен, возникающий под воздействием специфического соединения как природных, так и культурных составляющих (Sauer, 1925, p. 343).

Идея «культурного ландшафта» К. Сойера активно обсуждалась и разрабатывалась географами, увлекшимися проблемами культуры, в основном в двух направлениях. Для первого направления было характерно изучение истории развития ландшафта как объективной реальности. Поэтому данное направление можно условно назвать «объективным» или «реалистичным» ландшафтоведением (Everson, Williamson, 1998, p. 59). Для второго направления исследований стала объединяющей идея о субъективности восприятия и понимания ландшафта. Именно по этой причине условно можно назвать данное направление «субъективным», «символическим» ландшафтоведением. Такой подход обширен, и предполагает исследование всех типов ландшафтов, которые реально существуют, видимы, а так же созданные в воображении. Общим для двух направлений стало понимание культурного ландшафта, как природы, преобразованной человеком.

В 1990-е гг. к разработке теории «культурного ландшафта» активно подключились антропологи. В частности, Тимом Ингольдом была проанализирована сущность культурного ландшафта, которому дано емкое определение – «окружающий мир в том виде, в котором он известен тем, кто в нем находится» (Ingold, 1993, p. 156).

Итак, в руководящих документах ЮНЕСКО появилась дефиниция «культурный ландшафт», под которой понимается результат совместной работы, совместного творчества человека и природы, произведение человека и природы (Норманская, 2013, стр. 230).

Понятие «культурный ландшафт» настолько обрело популярность, что стало активно использоваться в качестве научного инструментария представителями гуманитарных наук. В частности, И. Робертсон и П. Ричарде впервые обратили внимание на то, что культурный ландшафт является продуктом доминирующей на определенной территории или в обществе группы и одновременно

одним из средств сохранения ею своей власти. Таким образом, ландшафт является отражением социальных, политических, экономических и духовных процессов, породивших его (Robertson, Richards, 2003, p. 2-4).

В результате своей жизнедеятельности человек преобразует окружающую среду и придает данной территории особый сакральный статус, тем самым наделяя ландшафт новыми характеристиками не только физическими, но и духовными. При этом именно доминирующая в обществе группа оказывает наибольшее влияние на ландшафт, формируя его в соответствии со своими потребностями и представлениями. Следовательно, любой ландшафт несет в себе значительную информацию, которую можно использовать, имея необходимую методику (Главацкая, 2008, стр. 78).

Основательное развитие теории «культурного ландшафта» повлекло за собой разработку методик выявления и понимания феномена. Появились исследования, способные «читать» ландшафт, для интерпретации следов, оставленных на земле современными или исчезнувшими культурами, что крайне необходимо для реконструкции истории отдельных коллективов, их повседневной деятельности и изменений в ней.

Можно выделить следующие варианты видов классификаций ландшафтов: социокультурный, исторический, дизайнерский, современный, религиозный и т.д. И термин «религиозный ландшафт» все чаще употребляется в современной гуманитарной науке. В профессиональном контексте упоминания о культурном ландшафте впервые появились в англоязычной литературе в 1970-х гг. Связано это было с работами о ландшафтах, которые возникли в результате развития различных религиозных традиций и течений. Основу подобных исследований составляли работы о деятельности мормонов и религиозности населения Америки (Francaviglia, 1978; Jacson 1979). Но понятие «религиозный ландшафт» не было введено в научный оборот.

Если следовать логике развития данного научного направления, вполне естественным кажется, предложение рассматривать религиозный ландшафт как культурно-исторический феномен. Кроме того, можно рассматривать это понятие как часть культурного ландшафта, поскольку религия является одним из существенных элементов культуры (Главацкая, 2008, стр. 79).

Итак, понятие «религиозный ландшафт» уже более тридцати лет используются в научном сообществе, но четкое определение дано лишь в работах уральского историка Е.М. Главацкой. Под религиозным ландшафтом понимается «религиозная ситуация,

складывающаяся на определенной территории в различные исторические периоды, характеризующуюся распространением представлений о существовании высших сил, влияющих на судьбу и жизнь людей, с которыми они пытаются установить диалог путем совершения определенных ритуальных практик и созданием соответствующих институтов» (Главацкая, 2008, стр. 29).

Термин «религиозная ситуация» в трактовке российского социолога и религиоведа Р.А. Лопаткина определяется как «такое положение дел в обществе, регионе, на конкретном обследуемом объекте, которое характеризуется наличием, характером и интенсивностью религиозных проявлений, динамикой и направленностью их изменений, характером и степенью их воздействия на общество или обследуемый объект» (Лопаткин, 2007). Следовательно, оценивая религиозную ситуацию, необходимо принимать во внимание, существование различных религий, конфессий, религиозных направлений в конкретном обществе или регионе в целом, а так же, каково их пространственное соотношение, историческое появление и взаимоотношение между собой.

Кроме того, Р.А. Лопаткиным подчеркивается, что религиозную ситуацию можно оценить только в данный момент времени. Следовательно, для выявления тенденций необходимо применить компаративный анализ, который позволит увидеть не только современную, но и предшествующую религиозную ситуацию. Важным это становится при рассмотрении, например, религиозного ландшафта приграничных территорий. Особенно если речь идет о Российской Федерации, с ее многовариантностью форм и тенденций приграничного сотрудничества. Должно быть соответствие разнообразия национальных традиций, менталитетов, природных условий, уровня культуры и экономического развития приграничных стран. В отношении российского приграничья выделяют три направления: европейское, азиатское и сотрудничество СНГ.

Для европейского направления приграничного сотрудничества российских регионов отличительным является их соприкосновение со странами – членами Европейского союза, что придает ему некоторые особенности. Во-первых, страны Европейского союза обладают накопленным опытом приграничного взаимодействия в разнообразных сферах, в том числе и духовной. Во-вторых, разрабатываются высокоэффективные международные программы при совместном финансировании, которые превращаются в основной элемент механизма сотрудничества и взаимовлияния.

Иные задачи ставятся в рамках приграничного сотрудничества российских регионов и стран СНГ. Главной идеей приграничного

сотрудничества, разделенных волею судеб народов, стала поддержание уверенности и стабильности межличностного общения, экономических, гуманитарных, религиозных и других связей.

На азиатском направлении приграничного сотрудничества затрагиваются прежде всего отношения с КНР, КНДР и Монголией. У данного направления сотрудничества существует две основные особенности. Первая особенность состоит в слабости развития приграничных территорий сопредельных стран, приводящая в результате к экономическому подъему этих районов. Вторая особенность в азиатском аспекте приграничного сотрудничества связана с существованием различий в культурно-цивилизационных системах, которые требуют дальнейшего более детального рассмотрения.

Особое значение приобретают гуманитарные аспекты сотрудничества, а так же социальная интеграция. Поскольку благодаря социальным и духовным аспектам жизни людей, культурным традициям, политическим, правовым, религиозным, эстетическим и другим нормам происходит связь не только прошлого с настоящим, но и дается основа для понимания исторического развития. Для приграничного сотрудничества эти аспекты особенно важны. Не возможно взаимопонимание без уважения и принятия культурных традиций и обычаев соседних народов (Грибова, 2006, стр. 16).

Довольно сложно проводить реконструкцию религиозного ландшафта приграничных территорий России, в связи с ее мозаичной картиной. Религиозный ландшафт данных территорий формировался под действием активных этнических контактов нескольких народов. Каждая культура пыталась создать свой собственный ландшафт, превращая контактные приграничные районы в многослойные образования с различными религиозными традициями. Взаимодействие проходило не только в форме принятия новых элементов и соединение в одной системе, но и в открытой конфронтации. И применение заимствованного из смежных дисциплин метода религиозного ландшафта дает возможность взглянуть по-новому на затронутые в статье темы.

Религиозный ландшафт мы рассматриваем не только как феномен, но и как процесс, в рамках которого происходит формирование религиозного, а возможно, и иного вида самосознания. Данный феномен не только становится отражением социальных отношений, но и участвует в формировании их организации и понимании окружающего мира. Религиозный ландшафт подвижен и подвержен постоянным изменениям.

Список литературы

- Everson P., Williamson T. (1998). *The Archaeology of Landscape*. Manchester: Manchester Univ. Press,
- Francaviglia, R.V. (1978). *The Mormon Landscape: Existence, Creation, and Perception of a Unique Image in the American West*. N. Y.: AMS Press
- Ingold, T. (1993). The Temporality of the Landscape. *World Archaeology*. Vol. 25. No 2: Conceptions of Time and Ancient Society.
- Jacson, J.B. (1979). The order of Landscape: Reason and Religion in Newtonian America. *The Interpretation of Ordinary Landscapes: Geographical Essays*. New York.: Oxford University Press, pp. 153-163.
- Robertson, I. & Richards, P. (2003). *Introduction. Studying cultural landscapes*. London.
- Sauer, C.O. (1925). *The Morphology of Landscape*. Berkeley: Univ. of California press.
- Webb, M. (1987). Cultural Landscapes in the National Park Service. *The Public Historian*. Vol. 9. No 2: The National Park Service and Historic Preservation.
- Главацкая, Е.М. (2008). Религиозный ландшафт Урала: феномен, проблемы реконструкции, методы исследования. *Народы Урала: исторический опыт, традиции и проблемы современности*. (4), стр. 23-34.
- Главацкая, Е.М. (2008). Религиозный ландшафт Урала: феномен, проблемы реконструкций, методы исследования. *Уральский исторический вестник* (4), стр. 76-82.
- Грибова, С.Н. (2006). Приграничное сотрудничество: теоретические и правовые истоки изучения. *Известия ИГЭА* (1), стр. 15-20
- Лопаткин, Р. А. (2007). *Конфессиональный портрет России: к характеристике современной религиозной ситуации*. Retrieved from: www.religare.ru/2_181.html
- Норманская, Ю.В. (2013). Феномен религиозного ландшафта Крыма: к постановке проблемы. *Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология»*, Т. 24, 3, стр. 228-234
- Фасмер, М. (1967). *Этимологический словарь русского языка*. Москва, Т.2.

**RELIGIOUS LANDSCAPE OF BORDER TERRITORIES: THE
PROBLEM OF FUNCTIONING**

Topchiev M. S.

Topchiev Mikhail Sergeevich, Astrakhan State University, Laboratory for the study of the socio-political and cultural dynamics of the lower Volga Region and the Caspian Region, Russian Federation, 414056, Astrakhan, Tatishcheva st. 20
a. E-mail: ceo.gfn@gmail.com

The article discusses religious landscape within the cultural landscape of the frontier. By the beginning of the XX century geographical concept "landscape", together with the notion of "cultural landscape" were generally accepted in the scholarly discourse. This article explores conceptual design and the features of categorical and methodological apparatus of the "cultural landscape". The author believes that the notion of "religious landscape" which can be instrumental in identifying and describing the confessional layer of cultural landscape has been researched insufficiently. The article analyzes the existing definition of the concept "religious landscape" and regards this concept as a part of the cultural landscape, since religion is one of the essential elements of culture. The author writes about the complexities of the religious landscape of the frontiers of the Russian Federation in connection with its mosaic picture. The religious landscape of these territories was formed under the influence of active ethnic contacts of several peoples. Each culture tried to create its own landscape, turning frontier areas into multi-layered entities with different religious traditions. The interaction took place not only in the form of the adoption of new elements and their combination into one system, but also in open confrontation. And the application of the notion of religious landscape borrowed from related disciplines gives a new perspective to the research.

Key words: landscape, cultural landscape, religious landscape, religious situation, religion, frontier territory, cross-border cooperation.

References

- Everson P., Williamson T. (1998). *The Archaeology of Landscape*. Manchester: Manchester Univ. Press,
Francaviglia, R.V. (1978). *The Mormon Landscape: Existence, Creation, and Perception of a Unique Image in the American West*. N. Y.: AMS Press
Ingold, T. (1993). The Temporality of the Landscape. *World Archaeology*. Vol. 25. No 2: Conceptions of Time and Ancient Society.

Jacson, J.B. (1979). The order of Landscape: Reason and Religion in Newtonian America. *The Interpretation of Ordinary Landscapes: Geographical Essays*. New York.: Oxford University Press, pp. 153-163.

Robertson, I. & Richards, P. (2003). *Introduction. Studying cultural landscapes*. London.

Sauer, C.O. (1925). *The Morphology of Landscape*. Berkeley: Univ. of California press.

Webb, M. (1987). Cultural Landscapes in the National Park Service. *The Public Historian*. Vol. 9. No 2: The National Park Service and Historic Preservation.

Glavatskaya, E.M. (2008). Religious landscape of the Urals: phenomenon, reconstruction problems, research methods. *The peoples of the Urals: historical experience, traditions and problems of the present*, (4), pp. 23-34.

Glavatskaya, E.M. (2008). Religious landscape of the Urals: phenomenon, reconstruction problems, research methods. *The Urals Historical Herald*, (4), pp. 76-82.

Gribova, S.N. (2006). Cross-border cooperation: the theoretical and legal origins of the study. *Proceedings of the IGEA*, (1), pp. 15-20.

Lopatkin, RA (2007). *Confessional portrait of Russia: to the characterization of the modern religious situation*. Retrieved from: www.religare.ru/2_181.html

Normanskaya, Yu.V. (2013). The phenomenon of the Crimean religious landscape: to the formulation of the problem. *Scientific notes of the Tavrida National University. IN AND. Vernadsky. Series "Philosophy. Culturology. Political science. Sociology"*, 24. 24, (3), pp. 228-234

Fasmer, M. (1967). *Etymological dictionary of the Russian language*. Moscow, T.2.